

Су Цинь прикусил язык. Ему нечего было возразить, и он понуро опустил голову, словно перестав замечать предостерегающие взгляды Юэ Чжилия.

— Господин Юэ, хватит этих ваших «да» и «но», — внезапно поднялся со своего места Ци Сяо. — Молодой господин Тан и без того болезненный, а после нападения разбойников, страха, оков и душного фургона — совсем сдал. Когда я привез его в резиденцию, он уже был без сознания. Сейчас у него опасный жар. Я уже пригласил лекаря, но боюсь, что быстро он не поправится — потребуется тщательный уход.

— Настолько всё серьезно?! — Юэ Чжилия опешил. Он было подумал, что Ци Сяо просто пытается его запугать, но зачем Ваню пугать его?

— Господин Юэ, почему бы вам не взглянуть самому? — Ци Сяо зашагал к выходу.

Юэ Чжилия бросил быстрый взгляд на Су Циня и, придвинувшись ближе, прошептал:

— Генерал Су, если с этим Тан Линем что-то случится, нам с вами не сносить головы!

Юэ Чжилия и Су Цинь последовали за Ци Сяо во внутренний двор — в тот флигель, где он разместил Тан Линя. Слуги и служанки суеились как внутри дома, так и снаружи. Едва они вошли во двор, как увидели, что от дверей отходит лекарь.

— Приветствую Вана и господина Юэ, — склонился мужчина.

Юэ Чжилия узнал его: это был лучший лекарь в Городе Юнчэн. Когда в семье Юэ кто-то простужался или жаловался на недомогание, они всегда звали именно его, поэтому Юэ Чжилия доверял ему безоговорочно.

— Лекарь Чжоу, как он?

— У этого господина слабое тело и пульс поверхностный. Он простудился, но лечение не было получено вовремя, к тому же... из-за тягот долгого пути болезнь проникла вглубь организма, в сами внутренние органы...

Юэ Чжилия, услышав это, покрылся холодным потом и поспешно спросил:

— Лекарь Чжоу, его можно вылечить?

Лекарь Чжоу тяжело вздохнул и кивнул:

— Господин Юэ, не волнуйтесь. Хотя это и хлопотно, но при должном уходе через десять-пятнадцать дней ему станет лучше.

— Десять-пятнадцать дней?! — Юэ Чжилинь обернулся к Су Циню. Лицо генерала, и без того мрачное, не изменилось, но брови сошлись на переносице.

Ци Сяо добавил:

— Благодарю вас, лекарь Чжоу.

— Не стоит благодарности, это мой долг как врача. Я пойду готовить отвар.

Ци Сяо, заложив руки за спину, обратился к Юэ Чжилиню:

— Вы с генералом Су слышали, что сказал лекарь Чжоу. Если не верите...

— Верю, верю! Благодарю Вана за заботу, я запомню вашу доброту. Я распоряжусь, чтобы стража управы заступила в караул снаружи резиденции для вашей безопасности, — тон Юэ Чжилиня резко изменился. Су Цинь даже не успел среагировать, а когда хотел что-то сказать, Юэ Чжилинь его одернул.

Ци Сяо с улыбкой кивнул:

— Время уже позднее, господин Юэ, генерал Су, может, отобедаете вместе со мной?

— Нет-нет, не смеем беспокоить Вана. Нам еще нужно разместить воинов Армии Тигриной Мощи и расставить караулы, так что позвольте откланяться.

Юэ Чжилинь приложил немало усилий, чтобы утащить Су Циня из Резиденции князя Чу.

— Послушайте, господин Юэ, что это значит? Мы что, зря пришли? И просто оставим его в резиденции Вана?

— Генерал Су, в нынешней ситуации мы не можем действовать опрометчиво. Если с Тан Линем что-то случится, пострадаем мы все, да и вы перед великим генералом Лу не сможете отчитаться. Мы в Городе Юнчэн, здесь повсюду охрана, а в Резиденции князя Чу двести своих воинов, плюс стража управы и ваша Армия Тигриной Мощи — ни один разбойник не осмелится сюда сунуться. Я подам прошение императору и объясню ситуацию, думаю, небольшая задержка не станет проблемой.

Юэ Чжилинь просчитывал всё до мелочей. Он намеренно оставил Тан Линя на Ци Сяо и потащил Су Циня прочь, боясь, что если Тан Линь отдаст концы у них на руках, это станет невыносимым бременем.

Су Цинь нахмурился, его лицо выражало крайнее недовольство:

— Я получил приказ от великого генерала доставить его в столицу. Военный приказ — как

гора, промедление недопустимо.

Юэ Чжилинь похлопал его по плечу:

— Генерал Су, не волнуйтесь. Я напишу письмо великому генералу Лу и всё объясню. Он ведь приказал вам доставить в столицу живого Тан Линя, не так ли?

— ...Хорошо. Но что на уме у этого князя? — Су Цинь оглянулся на вывеску резиденции.

Юэ Чжилинь, убедив Су Циня, выдохнул с облегчением:

— Генерал, послушайте меня. Хотя этот Ван молод, он отнюдь не прост. У него на каждый день припасено по новому способу мучить людей, с ним очень трудно иметь дело.

Су Цинь посмотрел на него с явным недоверием.

— Не верите? Предыдущий правитель Фучжоу поплатился головой именно из-за него... — Тот правитель привык вести себя нагло и, решив, что Ци Сяо еще слишком молод, попал в расставленные сети — поделом ему. Впрочем, Юэ Чжилинь был замешан в том деле, поэтому поспешно замолчал и перевел тему: — О его дурной славе знают все: петушинные бои, скачки, охота, азартные игры, попойки и драки — мастер на все руки. В Городе Юнчэн даже уличные хулиганы жизни не рады.

— Хм. — Су Цинь холодно фыркнул, показывая, что его не волнуют легенды о князе Чу. Он вскочил в седло, оставил небольшой отряд для охраны резиденции, а сам с основными силами направился вслед за Юэ Чжилинем к почтовой станции.

Тан Линь сказал, что устал и хочет поспать, поэтому Цин Лань ушел искать лекарство. Однако во всей резиденции не нашлось никого, кто осмелился бы заговорить с ним, и, разумеется, никто не дал бы ему никаких медикаментов. Когда Цин Лань вернулся, он обнаружил, что Тан Линь погрузился в тяжелое беспамятство, а его пульс и дыхание едва прощупывались. Цин Лань перепугался не на шутку, но не успел он запаниковать, как в комнату вошел лекарь Чжоу в сопровождении слуги.

Цин Лань мельком взглянул на рецепт лекаря — всё выглядело правильно. Но ведь Тан Линь только что чувствовал себя хорошо, как он мог внезапно впасть в забытие? Цин Лань не мог успокоиться: как только лекарь вышел, он сел на край кровати и сам проверил пульс.

Пульс был слабым, как и сказал лекарь, но Цин Лань постоянно следил за его состоянием и совсем недавно проверял пульс сам — жар явно начал спадать. Тан Линь был слаб, но не настолько. Внезапная потеря сознания выглядела так, будто он подвергся какому-то воздействию. Яд? Невозможно, если бы это был яд, Цин Лань определил бы его. Лекарство?

Что это могло быть? Пирожное? Чай?

Цин Лань немедленно проверил всё, что ел и пил Тан Линь. Пирожные он пробовал сам — они были в порядке. Цин Лань вылил остатки чая и стал тщательно изучать чайники на дне чашки.

Ци Сяо, заложив руки за спину, вошел в комнату и слегка склонил голову, наблюдая за ним:

— Тебя зовут Цин Лань, верно? Что в чайной заварке? Яд?

Ци Сяо появился бесшумно и напугал Цин Ланя, отчего тот выронил чашку, и от нее откололся кусочек края.

<http://bllate.org/book/21894/2274417>